

ПОЭТИКА ЗЕРКАЛА В ПРОЗЕ Н. В. ГОГОЛЯ

Зеркало — один из наиболее частых образов романтической эстетики — приобретает особую значимость в творчестве Гоголя. «Зеркало» — вещь, деталь интерьера, эмпирического бытия, «зеркало» — символ, обнаруживающий отношения человека и мира, специфику авторского видения, «зеркало» — основа конструкции сборников. Единство прозы Гоголя держится на основе ассоциативных сцеплений различных смыслов и значений «зеркала».

В «Вечерах на хуторе близ Диканьки» роль зеркала как детали эмпирического мира различна: в «Сороочинской ярмарке» — объединяющая (удвоение героини в зеркале помогает обрести достоинство, зеркало предвещает счастливый финал), в «Ночи перед рождеством», наоборот, разъединяющая (по народным представлениям, «лесть душу вынимает»; отказ от зеркала помогает Оксане оценить Вакулу).

Эмпирический мир у Гоголя опрокинут в мир природы и Вселенной.

Вселенная рисуется как бесконечная гармония любви первородных стихий; мир земной природы отражается в воде, это «опрокинутое» изображение специфично (мир накануне гибели, перед грозящей ему бездной). Уже в первой повести намекается на возможность гибели человеческого мира: появляются свиные рыла вместо лиц (знак отсутствия духовности), что не исключает, по карнавальным законам, смехового объяснения странных явлений. «Зеркало» оказывается связанным с категорией смеха. Осмеяны силы зла в «Сороочинской ярмарке» и «Ночи перед Рождеством». Смех становится дифференцирующим признаком в мире Гоголя: люди обретают душу, преодолевая смех окружающих (Оксана), силы зла мстят людям даже за подобие насмешки (колдун).

Знаком утраты души становится и вода (естественное зеркало) с семантикой «жизни» и «смерти». Левко из повести «Майская ночь» души не утратил, оказавшись на дне. Его удача — следствие шутки (сон-мотивировка пребывания в другом мире, миры как бы наложены один на другой). Дед из «Пропавшей грамоты», оказавшись за мостом (за рекой), вынужден подчиниться законам иного мира, через унижение обращенным смехом (сначала дед смеется над нечистью, потом черти над ним) обретает спасение. Петро из повести «Вечер накануне Ивана Купала», подчиняясь законам иного мира, совершает преступление в мире здешнем; мотив «мертвой воды» постепенно готовит трагический финал: появление и исчезновение чертовщины обозначено с помощью олицетворения («с неба упал», «пропал, как в волю»), неестественная сила подарков подчеркнута указанием на то, что они потонули в воде. В «Страшной мести» семантика «мертвой воли» проясняется в нерасторжимости спасения-гибели души (Данило клянется утопить Катерину, если она нарушит запрет и отпустит отца; пребывание Катерины у колдуна уподоблено погружению на дно; колдун обещает землю затопить в Черном

море).

В «Петербургских повестях» зеркала уравнивают людей (женщин света и продажных) и разделяют (Поприщин, Башмачкин—вышестоящее). В зеркалах охотно смотрятся мужчины, испытывая самодовольство, что, неестественно. Мечта быть запечатленным на портрете (застывшее зеркало) реализуется в действиях Пирогова, получивших недвусмысленную оценку у Шиллера. Тайная связь между портретом и художником Чартковым проясняется постепенно (сначала портрет хочет душу высосать, затем сам Чартков, обретая адский облик, с сатанинской усмешкой бросается на все картины, уничтожая саму возможность кому-то посмеяться над его творческим бессилием).

Гоголь использует здесь прием изображения внешности через зеркало (отраженное изображение достоверно, потому что пережито).

В «Невском проспекте» Пискарев смотрится в зеркало перед решительным шагом (спасением незнакомки). Типологическая характеристика (художники — такие люди) сменяется индивидуализированной (появился человек, готовый принять на себя ответственность за спасение другого). В повести «Нос» зеркала окольцовывают историю Ковалева, они лишают его уверенности в себе (путаница обозначений — майор, коллежский асессор — Ковалев — смена личин, ужас перед утратой чина), намек на утрату души автор делает, сравнивая состояния Ковалева с постепенным исчезновением поело

Падения камня расходящихся кругов воды, сменяющихся Гладкой поверхностью (ассоциативная связь — гладкое место вместо носа, обнаружение связи внешнего и внутреннего). В «Шинели» одиночество Башмачкина перед утратой шинели передано сравнением петербургской улицы с морским пространством. Так гибель человека подсказана появлением образа «водной стихии» с семантикой «смерти».

Прием «опрокинутого» «изображения, служащий в «Сорочинской ярмарке» для выражения авторского мироощущения, в «Невском проспекте» передоверен герою-Пискареву: с одной стороны, он передает остроту видения мира художником, с другой, враждебность мира человеку, мира, смеющегося над человеком (реализация метафоры «насмешка судьбы»). Катастрофичность отношений с миром выражена через сравнение героя с бедняком, нашедшим и утратившим жемчужину в море; сожаление о незнакомке вызывает ассоциации с человеком - игрушкой в руках судьбы. И как следствие этого — образ расколотого зеркала мира. Записки Поприщина — зеркало сознания героя, перевернутое изображение — способ познания мира (все - оборотни, перевертыш — закон мира). Осмеянный человек пытается найти место в мире: «мертвой воде» противостоит «живая» (мечта о море, Италии), полет над земным шаром.

Опубликовано: Наследие Н.В.Гоголя и современность: В 2 ч. Нежин, 1988. Тезисы докладов и сообщений научно-практической Гоголевской конференции (24-26 мая 1988 г.). С. 4-5.